

16+

Даниэль Агрон

Белый жук в чёрной сметане

Мелодрама

Даниэль Агрон

Белый жук в чёрной сметане

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Агрон Д.

Белый жук в чёрной сметане / Д. Агрон — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

История неожиданной любви двух одиноких россиян, которых жизнь забросила за границу. Ночь, которая окончательно разводит две прежних пары и создаёт две новых, полна откровений о нашей жизни и той самой высокой и мудрой правды, которой нам подчас так не хватает, чтобы понять себя и близких.

© Агрон Д., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Даниэль Агрон

Белый жук в чёрной сметане

Хорошо там, где нас нет. А там, где мы есть, нас нет. Поэтому нам хорошо.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ОН – скорее пожилой, нежели средних лет, русскоязычный израильский охранник

ОНА – богемная девушка лет тридцати-тридцати пяти

ПАРЕНЬ – прилично одетый холёный молодой человек тех же лет

БЫВШАЯ ЖЕНА охранника – дама 50 лет из бывшего Советского Союза

ОБСТАНОВКА – Большая стойка сигнализации с пультом и телефоном. Вывеска на иврите, английском и русском языках:

ИНСТИТУТ
ПРАКТИЧЕСКИ ПОЛНОГО ТОРЖЕСТВА
ИДЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
(ИППТИС)
СЦЕНА 1

Раздаётся гром и дождь. Появляется Он. Заходит, снимает дождевик, слегка встряхивает и вешает на крючок.

Фонограмма.

Диктор: – ... Мы продолжаем программу «Актуальные события» и следующим сюжетом нашей программы, разумеется, стали чрезвычайные события в городском совете Тель-Авива. Первый заместитель мэра Тель-Авива от Партии прогресса геев и лесбиянок поставил вопрос о недостаточной представленности лесбиянок в органах управления городской власти. Вместе с тем, заместитель мэра от Партии эфиопского возрождения также ставит вопрос о недостаточной представленности в органах управления Тель-Авива выходцев из Эфиопии. В случае неудовлетворения их требований обе партии угрожают выходом из коалиции. Если это произойдёт, Тель-Авив ждут новые выборы мэра и городского совета. Вчера представители обеих партий в городском совете встретились, чтобы обсудить объединение усилий. Мы связались с пресс-секретарём русскоязычного отделения фракции Партии прогресса геев и лесбиянок Алексом Гроссом. – Алекс, каковы последние новости? Смогут ли две фракции прийти к соглашению, каковы шансы, чтобы сохранить городской совет Тель-Авива в его теперешнем составе?

Собеседник: – Шансы в том, чтобы объединить наши усилия, и мы сейчас это делаем. Наши две фракции пришли к консенсусу насчёт того, чтобы учесть интересы друг друга и добиться выдвижения на посты в Тель-Авива, с одной стороны, лесбиянок, но с другой стороны это должны быть лесбиянки эфиопского происхождения. Таким образом, в нынешнем городском совете Тель-Авива мы можем преодолеть кризис городского управления...

Он выключает радио.

Вздыхает. Раздаётся гром, звук дождя.

СЦЕНА 2

Вламывается Она, растрёпанная и мокрая. Закрывает дверь. Мечется по комнате.

Она: – Спрячь меня быстро!

Он: – Что Вы делаете?!!

Она: – Мы? Я здесь одна!

Он:– Вы... ты что делаешь?

Она: – Дай подумать... Прячусь!

Он: – Почему?

Она: – Потому что мне надо спрятаться. Вот дебил!

Он: – Ну, насчёт дебила я бы поспорил... Я на работе, при исполнении обязанностей и ни от кого не прячусь.

Здесь нельзя! Это режимный объект. Кто Вы?

Она: – Как кто? Конь! В пальто! Ты разве не видишь? А коням здесь быть нельзя. Здесь режимный объект. Поэтому прячь меня!

Он: – Вы не можете здесь находиться!

Она (вылезает из-за стойки): – Малыш, у тебя странно со счётом. Я не «вы»! Я здесь одна. Пока. А вот если ты меня не спрячешь, нас скоро будет два, потому что *он* придёт. Я превращусь в «вы». И эти «вы» убьют друг друга! Здесь везде будет кровь! Он убьёт меня!!! А я убью его! Вырванные ноги и отрезанные головы. Сенсация в газетах: «Русский охранник и море крови...» Тебе это надо? Прячь!!!

Он: –Ты что, воровка? Что ты украла?

Она: – Я украла его жизнь и счастье, он так говорит! Только тебе за это ничего не будет. Так что, спрячь меня! Пожалуйста!

Он: – Вообще я не обязан ни держать здесь какую-то девицу, которая вламывается на моё рабочее место и ведёт себя, как бешеная, ни типа, который придёт эту девицу убивать...

Она (вылезает из-за стойки): – Я не бешеная, я художница! Я известна в израильском искусстве! Я написала картину «Мадонна с сисей». Я выставляюсь в галерее русского авангарда Феди Траха на набережной! Во всяком случае, я не старый унылый мужик, который охраняет какую-то фигню под названием «Иптись» (*показывает на вывеску*). Придурок!

Он: – Придурок до приезда сюда работал замдиректора завода...

Она: – Интересно, почему я не видела в Израиле русского охранника, который до приезда не был бы там замдиректора завода... И вообще, знаешь, что?!

Раздаётся стук в дверь и крики: «Откройте! Я знаю, что она здесь!»

Она: – Вот! Вот, придурок! Ты дождался! Он убьёт меня! И ты сядешь в тюрьму! Я прячусь!..

залезает за стойку.

Стук продолжается. Врывается Парень в мокрой одежде.

СЦЕНА 3.

Парень: – Где она?!

Он: – Какая сцена... Прямо как из немого кино.

Парень: – Что?

Он: – А, извините. Вы же не знаете, что такое немое кино. Вопрос: Вы кроме мультиков что-нибудь смотрели?

Парень: – Ты что, издеваешься?!..

Он: – В фильмах говорят: что Вы, ни в коем случае!..

Парень: – Какие фильмы?! У тебя моя девушка!

Он: – Ваша девушка у Вас. Она же Ваша. А у меня Торжество Идей Справедливости...
(показывает на вывеску)

Парень: – Где она?

Он: – Кто?

Парень: – Моя девушка!

Он: – Как интересно. Это новая игра? Давайте поиграем. Вы меня спрашиваете: где моя девушка? А я Вас спрашиваю: где моя зарплата? А? Ещё неделю назад получал – и уже нету... А Вы меня спрашиваете, например: а где моя девушка? А я Вас спрашиваю: а где в этой стране счастье? А Вы спрашиваете: а таки где моя девушка? А я Вас спрашиваю: а на хрена я сюда приехал?..

Парень: – Хватит!!!

Он: – Как угодно... Скажите, а может, Вы отсюда уйдёте?

Парень: – Зачем?

Он: – Такого неожиданного вопроса я не предполагал... А и правда, зачем? Вы располагаетесь тут. Оставайтесь, я Вам на полу постелю, мы же свои люди. А знаете, что? Оставайтесь здесь жить! На ночь придёт мой сменщик, он такой интересный человек, из Румынии. Пospите с ним... я не имею в виду ничего такого... Хотя, если вы друг другу понравитесь... В общем, ваше дело... Демократия, знаете...

Парень: – Я бы тебе так сейчас врезал!..

Он: – ... только нельзя. Понимаю. Израиль, демократия, посадят. Дожили, а?.. И морду не набьёшь.

Парень: – Зачем ты это делаешь? Это *наша* жизнь! Зачем ты в неё лезешь? Просто скажи, где она. Я видел, она сюда бежала. Только у тебя открыто, всё остальное тут везде закрыто.

Он: – Там Справедливость уже восторжествовала...

Парень: – Заткнись!

Он: – Молчу-молчу...

Парень: – Ты не можешь так делать! Ты не имеешь права! Я и она.. Ты кто такой? Просто скажи мне, где она!

Он: – И что тогда?

Парень: – Я её убью!!!

Он: – О!.. Какая интересная перспектива семейной жизни... (*Парень машинально присаживается на стойку*) Пожалуйста, не надо садиться сюда. Вы мокрый. А если вода затечет в пульт, случится короткое замыкание и Идеи Справедливости останутся без охраны... Слушайте! Я вспомнил! Сюда действительно забегала девушка!

Парень: – И? Что?..

Он: – И она...

Парень: – Что?

Он: – Э-э... она...

Парень: – Что?!..

Он: – Она убежала! Вот туда! В том направлении!

Парень: – Ты врешь!

Он: – Я?.. Я правдив, как...

Парень: – Ладно! Ты говоришь – туда?

Он: – Воистину! (*Парень всматривается в НЕГО*) Вот те Звезда Давида! (*очерчивает на груди шестиугольник*)

Парень оборачивается и смотрит диковатым взглядом. Потом поворачивается и убегает, захлопнув дверь. ОН подходит к двери и закрывает её.

СЦЕНА 4

ОН: – Вылезай.

ОНА: – Нет!

ОН: – Понравилось там? Скажите пожалуйста, а Вы уверены, что так беседовать удобнее? Может, присядете? Поговорим по-человечески, да и из положения сидя мне Вас будет удобнее отсюда выгнать

ОНА: – Он опасен. А ты идиот! По твоей роже сразу видно!

ОН: – Я не думаю, что в этом положении Вы способны мою рожу видеть. О! Простите! Наверное, у художников и там, сзади, глаза есть! Да, дожили.... Спасашь Леонардо да Винчи в юбке, ещё и идиот. Хотя, может и идиот, что спасаю.

ОНА: – Он бы меня убил! И опасность пока не прошла.

ОН: – Да брось. Он за свою жизнь, наверное, и мухи не обидел. Вернее, чтобы прихлопнуть муху, бежал, наверное, к мамочке за разрешением. Он же у тебя приличный мальчик из хорошей семьи.

ОНА (*выглядывая*): – С чего это ты решил? Экстрасенс, да?

ОН: – Господи, да видно же. Прилизанный, упакованный, не советский. Родители любили. Папа был ноль, только носил деньги в дом, мама решала всё. В Израиль привезли рано. Поэтому везде вписался. Зарплата прекрасная. Работает много. Говорит в основном о работе, потому что ничего больше в жизни не знает. Два раза в год ездит в Европу и Таиланд... И что ты в нём нашла?.. О, простите, мадам, не моё дело.

ОНА (*гневно выпрямляясь из-за пульта*): – Пошёл ты!.. Он служил, между прочим, в боевых частях! И убивал террористов!

ОН: – О, молодец! Серьёзно, однако... Но одно-то другому не мешает. Можно убивать террористов и при этом панически бояться свою мамочку. Знаешь, что интересно?

ОНА: – Тебе ещё что-то интересно?

ОН: – Ну, я же живой ещё, чем-то интересуюсь.

ОНА: – И работаешь охранником...

ОН: – Да, охранники живые. Иногда. И им бывает интересно.

ОНА: – Ага. И что?

ОН: – Вы как вообще пересеклись? Где он, где ты...

ОНА: – Слышишь, приятель! А ты не много на себя берёшь? Кто ты такой, чтобы рассуждать о чужой жизни? А-а, понятно! Нет своей, значит, лезем в чужую?

ОН: – А чего в вашу жизнь лезть? Вы её сами, по-моему, успешно демонстрируете всем и всюду.

ОНА: – Я спасалась! За мной гнались! А ты должен был проявить себя, как мужчина! Ты должен был пожертвовать собой, чтобы спасти женщину. Если что...

ОН: – И разве я его не проявил? Рискнул всем: пультом, работой, идеями справедливости, собственной задницей. Рискаю здоровьем, направил неадекватного носорога в погоню за фальшивой целью и отвёл от тебя угрозу. Ты незаконно находишься здесь и хамишь мне безнаказанно. Вот видишь – всё для тебя, всё!

ОНА: – Издевайся, терминатор хренов!..

ОН: – Ну, что Вы! И в мыслях не было...

ОНА: – Я бы давно ушла, идиот! Вершина моих мечтаний – сидеть в пыли за какой-то деревянной бандурой в будке охранника. У меня сейчас выставка!

ОН: – В галерее Феди Траха?

ОНА: – Именно!

ОН: – И Вы уделяете внимание мне? Художник предпочитает общество деревянной бандуры и охранника обществу журналистов с телекамерами и звёзд шоу-бизнеса? У вас же так там, на выставках?

Или... или всё-таки, это маленькое замызганное помещение с пятью недоумками, которые хвастаются друг перед другом своими шедеврами, а потом скидываются на дешёвое вино и наркоту? М-да... какой же из вариантов выбрать?

ОНА: – Вот ты...

СЦЕНА 4.1

Звонок. ОН вытаскивает мобильный телефон.

ОН: – Да...

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС: – Привет!

ОН: – Что-то случилось?

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС: – Не поняла? А обязательно должно что-то случиться?

ОН: – Да просто, звонок на работу...

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС: – Означает, что мне что-то от тебя нужно...

ОН: – Скажешь, не так?

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС: – Ну... всё так, в общем.

ОН: – И что же от меня нужно?

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС: – Пап, в общем, раз ты всё равно в ночь, можно?..

ОН: – А, это... ну, ты же всё равно меня упросишь. Какая разница. Сразу приходи.

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС: – Но я же должна была с тобой выяснить. И если тебя нет, предупредить,
как культурная.

ОН: – Да всё хорошо...

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС: – Ты там один?

ОН: – Да... А что ты спрашиваешь?

ДЕВИЧИЙ ГОЛОС: – Нет, просто так. Папка, спасибо!

ОН: – Да пожалуйста... Всё для любимой дочери. Пока!

Пауза

СЦЕНА 4.2

ОНА: – Ух, ты! У нас и любимая дочь есть?..

ОН: – Ну да. У такого дебила, и даже хренова терминатора, есть любимая дочь. Ты против?

ОНА: – Да мне-то что? Хоть пять. (*подходит к окну и осторожно вглядывается*)

ОН: – Нет, пять не вышло. Даже двух не вышло. Только одна.

ОНА: – Как-то до фонаря, знаешь, папашка... (*после паузы*) и чего хотела?

ОН: – Много будешь знать... Слушай, а что ты не сваливаешь? Твой, вроде, испарился..

ОНА: – Может еще рядом бегают... Мой? Забери себе.

ОН: – Нет. Такой не нужен. Капризный. Полы мыть не умеет. Кричит, дёргается. В хозяйстве толку нет. Что мне с ним делать?

ОНА: – Ну, видишь – кричит и дёргается... хоть не скучно будет. Ты же, небось, тут с тоски загибаешься. И что за работа... Как ты тут торчишь?..

ОН: – Я загибаюсь? С чего ты решила? Я много читаю, слушаю... Да и великие художницы вламываются посреди ночи. Нет, мне не скучно.

ОНА: – Ага... И что же слушает интеллигент в будке? Израильское русское радио для пенсионеров?..

ОН: – Так... Дай посмотреть, что же я сегодня слушал. А, вот нашёл. Густав Малер. Симфония номер два. Это до новостей. И до художницы, которую хотят прикокнуть.

ОНА: – Да хорош прикалывать. ... Это что же, ты хочешь сказать, что ты ... типа, наш?

ОН: – В смысле ваш? Я не бухаю с утра до утра, не рисую «Мадонну с сисей» и ангела с писей... Не тусуюсь, с уважением отношусь к людям... даже если они об этом не знают. Я даже анашу не курю. Какой я ваш...

ОНА: -. Откуда известен Малер охраннику, даже если он был *там* замдиректора завода, допустим?

ОН: – Да так... Любимый композитор бывшего замдиректора завода. И бывшего председателя КГБ СССР Андропова тоже.

ОНА: – О, как!

ОН: – Ну да... Видать, глядел он тогда на всё вокруг и так было грустно, что на душе был Малер.

СЦЕНА 4.3

Просыпается рация. Вызывает.

Голос в рации: – Диспетчерская вызывает ИППТИС!

ОН: – Да...

Голос в рации: – Я тебе сколько раз говорил: это не твой личный телефон. Надо не «Да» отвечать, а как полагается.

ОН: – ИППТИС к вашим услугам...

Голос в рации: – Чёрт, что вы, русские, такие умные? Послушай меня, от этого счастья не бывает.

ОН: – Да, я уже понял, что не бывает...

Голос в рации: – У вас там всё в порядке?

ОН: – Да... *(косится на пульт, на котором ОНА уже сидит, закинув ногу на ногу и лениво нажимает кнопки; отчаянно жестикулирует, прося прекратить. ОНА не понимает или делает вид, что не понимает)*

Голос в рации: – А почему у тебя с пульта вызов идёт?

ОНА *(деланно)*: – Ой! *(убирает руку с кнопки)*

Голос в рации: – Что?.. Не расслышал.

ОН: – Это я сказал «Ой!». Случайно нажал, извини. *(Побуждает гостью слезть с пульта; потом отключает рацию, кладёт на стол и аккуратно снимает брыкающуюся девушку и ставит на пол. Девушка стоит, прижавшись к нему)*

СЦЕНА 4.4

ОНА: – Мужчина, а что это с Вами? Вы что себе позволяете? Вы разве не знаете, что в нашей демократической стране это называется сексуальным домогательством?

ОН *(не отталкивая её)*: – Мужчина годится тебе в папы. Или ты в дочки. Запомни, пожалуйста: это не стол.

ОНА: – Да? Неужели?

ОН: – Представь себе... *(осторожно отодвигает её)* И, для сведения: я тебя спас ещё и от визита полиции, которую ты чуть не вызвала сейчас своими филейными частями тела. Эх, женщины, чего вы только не делаете филейными частями тела... Даже думаете.

ОНА: – Как будто вы, мужики, думаете другими частями тела! Это сексизм, мужчина... *(вдруг устало)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.